

ГАЗЕТА РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

№ 127
(15411)

Среда,
13

июля
1994 г.

Цена в розницу
200 руб.

Основана в январе 1921 года

Мы проходим азы демократии: первый президент, первая отставка правительства. А в остальном все, как и раньше, — работать надо...

**ПУЛЬС
ПУЛЬС
ПУЛЬС
ПУЛЬС
ПУЛЬС**

Социологи изучают, что беспокоит общество? Более тысячи человек дали мини-интервью, в которых они с тоской вспоминают те времена, когда все было охвачено радостью социалистического созидания

(2-я стр.)

**ГОТОВЯТСЯ
К СЕССИИ?**

Как стало известно корреспонденту агентства РИД из неофициальных источников, 13 июля состоится консультация Александра Лукашенко и Председателя Верховного Совета Беларуси Мечислава Гриба. Предполагается, что темой разговора двух политиков будет координация дальнейших совместных действий. На встрече будет обсуждаться и дата созыва сессии белорусского парламента. По информации того же источника, вероятно, народные депутаты соберутся в Минске 19 или 20 июля. На сессии состоится торжественное принятие присяги Президентом Республики Беларусь.

Кроме того, депутаты рассмотрят вопрос о досрочных выборах Верховного Совета Республики Беларусь, а также обсудят во втором чтении Закон о Кабинете Министров Республики Беларусь.

Юрий ЛЕШКЕВИЧ, РИД.

За Леонидом — Леонид

Президентом Украины избран Леонид Кучма. Новый 55-летний глава украинского государства родился в крестьянской семье на Черниговщине. С октября 1992 года по сентябрь 1993 года — премьер-министр Украины. Народный депутат страны двух созывов. В декабре 1993 года избран президентом Украинского союза промышленников и предпринимателей. Лауреат Ленинской премии и Государственной премии Украины. Профессор Днепровского университета, академик Инженерной академии Украины.

(Соб. инф.)

Отставка будет принята в соответствии с Конституцией

В связи с заявлением Председателя Совета Министров Вячеслава Кебича об отставке первый заместитель премьер-министра Михаил Мясникович пояснил корреспонденту Белинформ, что процесс отставки будет осуществляться в соответствии с Конституцией Республики Беларусь.

Заместитель Председателя Верховного Совета Владимир Русакевич сообщил, что специально для принятия отставки сессия парламента созывается не будет. Депутаты соберутся, чтобы принять присягу Президента, после чего Президент примет отставку правительства. Владимир Русакевич проинформировал также, что в Президиуме Верховного Совета достигнута договоренность не затягивать этот процесс и что в ближайшие дни по этому вопросу состоятся консультации с Александром Лукашенко.

Белинформ.

Пшеничные булки из...ранной муки

Настоящей революцией в хлебопечении аграрии считают специалистов с озвучиванием в Беларуси новых видов батона и булочки с применением ржаной муки. — Мы стали первыми, кто вывел традиционные пшеничные батончики и булочки с ржаной мукой, — сказала Людмила Голубева — начальник Главного управления Министерства хлебопродуктов Беларуси. — История хлебопечения не знала подобных примеров. А создание новинки нас заставило острее почувствовать нужду в ржаной муке. Разработчики специально решили использовать ржаную муку с повышенной пористостью или высшего сорта значительно уменьшит потребление муки для приготовления пшеничного батона. А это, безусловно, сэкономит для республики немало валюты. Выпечка из пшеницы и ржи батон внешне и по вкусу мало в чем уступает привычным белым булкам. У них только мучка чуть темнее обычного, но срок хранения такой же, как и у пшеничной. И стоимость их несколько дешевле. Только жители Минска в столичной области не удалось пока отведать новинки хлебопекарни. В остальных областях вкусные батончики и булочки пока отведать новинки хлебопекарни не удалось пока отведать новинки хлебопекарни. В этих же регионах республиканцы начали выпекать и новый сорт хлеба "Прогнозированный", для создания которого также разработчики оригинальной рецептуры, позволяющая экономить пшеничную муку. Слово, которое есть, оригинал поразительно.

Белинформ.

**САНАТОРИЙ
ДЛЯ БЕЛОРУССКИХ
"АГАНЦЕВ"**

ВИБЕКС. (Е. Евдокимов). Открылся первый и пока единственный в странах СНГ республиканский Центр медицинской реабилитации военнослужащих-интернационалистов. На организацию и обустройство санатория затрачено 15 миллионов рублей бюджетных и правительственных ассигнований. Одновременно стационар центра может принимать до 100 человек. Лечиться здесь будут не только бывшие "агганцы", но и члены их семей. Главврачом лечебно-профилактического учреждения назначен опытный медик, председатель областной организации ветеранов войны в Афганистане Станислав Говорушкин.

Одним абзацем

ПХЕНЬЯН. Генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи, президент Кореи Народной-Демократической Республики Ким Ир Сен скончался после внезапной болезни, сообщало 9 июля северокорейское радио. Похороны лидера, бесспорно возглавлявшего КНДР с момента ее образования сразу после второй мировой войны и бывшего старейшим государственным руководителем в мире, начнутся на 17 июля. Официальным преемником, как известно, сам Ким Ир Сен давно назначил своего сына Ким Чен Ира, уже занимающего посты верховного главнокомандующего, председателя комитета обороны КНДР и члена Президиума ЦК ТПК. Нью-Йорк. Специальному представителю генерального секретаря ООН Я. Акиси пока не удалось добиться продления истекшего в минувшее воскресенье соглашения о перемирии в Боснии. КАИР. Пятеро российских граждан убиты в Алжире в понедельник предположительно исламскими экстремистами. Все пятеро были работниками в ГАВАН. Куба подписала Договор Тлатеолоко о полном запрете ядерного оружия в Латинской Америке, заявил в кубинской столице Фидель Кастро в беседе с министром иностранных дел Бразилии Солсу Аморимом. Договор уже ратифицирован почти всеми странами континента.

Вслед за событием

РОЗЫ И СЛЕЗЫ

Шкловщина напутствует своего избранника — первого Президента Республики Беларусь

Утром, когда стали известны предварительные результаты выборов, Александр Лукашенко позвонил в областную избирательную комиссию и попросил машину, чтобы выехать в Могилев. Однако после телефонного разговора с белорусским премьер-министром, в ходе которого Вячеслав Кебич заявил об отставке, события начали развиваться по иному сценарию: в небольшую шкловскую деревню Городец уже въезжал кортеж, направленный сюда из Минска. Эффектно развернувшись у скромного одноэтажного домика черная правительственная "Чайка". И было нечто символическое в том, что первый всенародно избранный президент Беларуси спускался в это время с крыльца обычной совхозной конторы. Отсюда начинался его путь в неизвестность. Путь, к которому он стремился долго и упорно, заставляя уверовать людей, что сможет по нему вывести их к нормальной жизни.

Молодая энергичная команда торпеды своего лидера. Но в такие моменты даже волевые руководители не способны управлять ситуацией. Совхозный рабочий люд здесь же устроил митинг. Крестьяне, ис-

терзаные этой нелегкой жизнью, очень многие хотели поведать своему избраннику, на которого они возлагают такие большие надежды. Были розы, слезы, клятвы, напутствия.

Но этим не кончилось. В Шклове нового президента вышло встречать, казалось, все население. Маленькая городская площадь не могла вместить всех собравшихся сюда на стихийно возникший митинг. Открыл его председатель Шкловского райисполкома Александр Думлер. Первым словом взял народный депутат Беларуси Виктор Кучинский, который от имени команды, выигравшей президентский марафон, поблагодарил шкловских избирателей.

Потом говорил Александр Лукашенко:

— Я, выросший на этой земле, сейчас стою перед вами на коленях. Нет, это не Лукашенко победил на президентских выборах, это вы — люди труда — голосовали за честность и порядочность, за то, чтобы наконец в стране навести порядок, остановить разруху и покончить с разграблением государства...

О многом хотел сказать на этой старой площади своим землякам новый руководитель

Беларуси. И здесь, наверное, впервые все почувствовали, что Александр Лукашенко уже не тот, которого мы привыкли видеть на сессиях Верховного Совета, на встречах с избирателями: кончилось время критики, начиналась ответственность. И он заявил, что понимает это со всей ответственностью. Снова были розы, овалы, почтупли. Здесь, в Шклове, на-

род не просто боготворил Александра Лукашенко. Здесь народ праздновал свою победу на президентских выборах. И это очень ясно контрастировало с тем, что произошло потом в Могилеве, куда к вечеру президент все же прибыл: кортеж безостановочно проследовал "зеленой улицей", созданной "ганшиками", — никто не встречал победителя ни цвета-

ми, ни хлебом-солью. И это было объяснимо: о приезде Александра Лукашенко народ не знал. А чиновничья рать, которая обо всем была хорошо осведомлена, еще не могла внутренне смириться с тем, что случилось, как избиратели сделали свой выбор.

Остановившись в Бельиничах, где первый президент встретился с труженниками райцент-

ра, кортеж с командой Лукашенко вскоре направился в сторону Минска, чтобы уже той ночью начать формирование нового правительства.

Э. ВЕРЖИЦКИЙ, соб. корр. "Белорусской нивы".

г. Могилев. НА СНИМКЕ: А. Г. Лукашенко среди жителей Минска.

Фото Анатолия БАСОВА.

Земля и на ней человек

БЫТЬ ДОБРУ!

— говорит Николай ОЖОГ, председатель колхоза "Белорусская нива" Столинского района

СТОИМ у перекрестка проселочных дорог. Отсюда, с небольшой пригорки, видна вся старинная деревня Ремец. Она широко раскинулась на холме в пойме многоводной реки Припяти и Горыни. Здесь удивительная земля, как удивительны и судьбы людей.

И деревней, и окружающими ее просторами любуются вместе с Николаем Ожогом, руководителем местного хозяйства.

— Сердцем прикипел я к этой земле, — говорит он.

Николай Иванович потянулся рукой к придорожному кусту шиповника, сорвал цветок, другой... Поднес к лицу и долго стоял, глубоко вдыхая их аромат. Неожиданно спросил:

— Почему к нам, сельским жителям, некоторые пишущие так безответственны? Вот почитай, покажу!

Да, в одной из республиканских газет недавно появилась заметка. И в ней — монолог Ожого. Газетчик, видно, захотелось как-то художественно преподнести мысли хозяйственника, и он приписал Николаю Ивановичу то, о чем тот не говорил.

— Получилась несуразица, — с горечью сетует он. — Так-то вот... Деревня мы. И отношение к нам, сельчанам, соответствующее — походя лягули и дальше. Газетчик этот, видно, знает деревню по Салтыкову-Щедрину да по Гоголю. Но Гоголь писал не только про "страхи и ужасы России", но и про то, как нужно любить Россию. — Председатель резко шагнул к машине. — Я не могу и не хочу заставлять пишущих людей любить деревню. Так пусть хоть знают ее. Настоящую, колхозную деревню. Ведь в нашем хозяйстве за два десятка личных автомобилей, в каждом доме цветной телевизор, видеомагнитофоны. Каждый второй взрослый житель имеет среднее специальное или высшее образование.

Сельский Дом культуры, детсад, магазины и другая "бытовка" не хуже даже тех лучших, что есть в Минске. Зная же, что корреспондент, поедом, посмотрим, как и чем живем мы в полесском краю.

Николай Иванович сел за руль "Нивы", и машина плавно покатилась по асфальту. Вскоре она свернула на проселочную дорогу, по обе стороны которой густой и рослой стеной колосились хлеба.

— Ныне наши земли сравниваются с кубанскими, — говорит Ожог. — А десятком лет назад здесь был хутор, вокруг которого лежали гнилые болота. На выпасах, засеянных вручную, худенькие колоски жита еле-еле выставляли к началу жатвы.

Собственно, история колхоза начинается с 1939 года. А какими были тогда хозяйство, и сказать нечего. — Николай Иванович тербит волосы и продолжает: — Наш старожил Василий Максимович Одинокий не однажды втолковывал мне: было тогда с десяток деревянных борон, два плуга, шесть быков, две тонны семенного зерна. Техники никакой! Теперь, конечно же, картина иная...

...Средняя урожайность зерновых за последние пять лет со-

ставляла 45 центнеров, картофеля — 250.

(Из справки бухгалтерии колхоза.)

В урочище "Стивое" хлебное поле, как море, издалека широкие волнами накатывалось на нас. Видно было, что земля растит добрый хлеб.

— Быть добру! — как заклинание произнес эти слова Николай Иванович. — Мы должны в этом году выйти на 50 — 55 центнеров зерна. Каждый гектар умело возделан, вовремя подкормлен.

А по дороге к машине Ожог снова неожиданно спросил: — Как вы думаете, какой на этих полях балл пашишь?

Я пожал плечами. Как знать... — Уже за сорок баллов. Лет восемь назад содержание гумуса здесь было всего 1 — 1,2 процента. Во многих местах наши черноземы соседствовали или чередовались с песчаниками. Но мы сразу взяли курс на повышение плодородия, каждый год увеличивали дозы органических удобрений.

Любо-дорого посмотреть и на картофельное поле, которое возделывает Михаил Конюк. Он — один из лучших механизаторов не только в хозяйстве, но и в районе. Опытный картофелевод — полноправный хозяин колхозной

земли. Любую работу — будь то подъем зяби, сев, культивация, посадка и уход за картофелем — все Конюк выполняет с душой, как велит хлеборобская совесть. Когда беседовал с ним, Михаил так и сказал:

— Люблю работать на земле. Здесь простора для работы: вон сколько! Считаю, что беречь землю, приумножать ее силу, чтобы была она щедрой, — мой долг, моя обязанность.

Хорошо в эти дни на колхозных лугах. Травы высокие, густые и поспевшие. И люди их косят, сушат, убирают. Люди, которые знают цену времени и хорошо сделанной работе.

— Только что за несуразная погода в этом году! — обижено говорит Ожог. — Бывало, в начале июля с первым укосом трав улавливался, а тут, как говорится, получается то солнце, то заморозки, то холодный дождь, то сухой ветер.

В хозяйстве ежегодно заготавливается почти 20 тысяч тонн сенажа, три тысячи тонн сена, 900 тонн травяной муки. Всех кормов на стойловый период накапливается почти в два раза больше, чем требуется.

(Из справки бухгалтерии колхоза.)

Велика здесь заслуга механизаторов.

заторов кормоуборочных звеньев. К примеру, на окультуренных лугах при норме пять гектаров в день опытные механизаторы звена Степана Ермича косиликами Е-302 скашивают траву на площади 12 — 13 гектаров. Так же старательно работают с измывателями и на подборе валков механизаторы звена Николая Малюка, а на трамбовке сенажа — трактористы звена Николая Сечена.

— Быть добру и на наших сенокосных угодьях! — слышу голос Николая Ивановича. — Хорошо, что люди не чураются никакой работы. Я полностью уверен в них, в том, что все будет сделано, как надо.

Не исключено, что и в период косовицы хлебной погода преподнесет какой-нибудь сюрприз. Может, потому так тщательно готовятся к ней не только комбайнеры, но и специалисты всех служб хозяйства: токари и слесари ремонтных мастерских, диспетчеры, повара, инженерно-технические работники. Заранее прикидываются различные варианты страды, намечаются маршруты передвижения техники с учетом созревания хлебов, еще и еще раз проверяется сушильное и складское хозяйство.

Ездить с Ожогом по колхозу интересно, но непривычно. Чаще всего руководитель любит человека новому показывать товар лицом. Ожог же покажу не терпит, на гостя — ноль внимания. Остановив машину на краю поля, выйдет на пашню, что то там покажет, подумает. Если окажется рядом уборочный агрегат, тракторист не остановится, как обычно при виде начальства, а лишь махнет рукой из кабины. Бывает, встретится бригадир на мотоцикле. Но длинного разговора тоже не будет. "У тебя все нормально? Помощи не надо? Солнца, тепла надо? Ладно, учтем твою заявку. Как только объявится, сразу к тебе пришло".

НА СНИМКАХ: и в Ремец посылается агиты; Н. И. Ожог и механизатор Юрий Новицкий довольны хлебной нивой.

Фото автора.

(Окончание на 2-й стр.)

С уважением к президентской власти

Свое отношение к выборам первого Президента Республики Беларусь высказал президиум Совета Федерации профсоюзов. В его заявлении, в частности, говорится, что выборы первого Президента Республики Беларусь показали высокую политическую активность избирателей, осознание ими необходимости решительных перемен в обществе, обеспокоенность развалом экономики и снижением уровня жизни.

Большинство голосов избирателей в поддержку предрейтинговой программы президента отражает их надежду на укрепление реального сотрудничества государства СНГ, осуществление структурной перестройки экономики, обеспечение полной и эффективной занятости, борьбу с коррупцией, укрепление законности и правопорядка.

Президент будет иметь действенную поддержку профсоюзов, входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси, в выработке и реализации новой социально-экономической политики, направленной на создание условий для высокопроизводительного труда, достойной его оплаты, борьбы с инфляцией.

Федерация профсоюзов Беларуси призывает Верховный Совет Республики Беларусь, все политические партии, общественные организации и движения конструктивно строить свои отношения с главой государства и исполнительными властями в целях создания демократического социально-правового государства, говорится в заявлении.

(Соб. инф.)

ПКФ "АЗАТ"

ПРОДАЕТ

- разбрасыватели минеральных удобрений РМГ-4, МВУ-6 и МВУ-0,5;
- плуги гидрофицированные ПКГ-5,4;
- комбайны лущильно-боронные ЛК-4, опрыскиватели ОП-2000;
- картофелекопалки, прицепы 2ПТС-4;
- разбрасыватели органических удобрений ПРТ-7, трактор Т-25 с прицепом и плугом;
- бульдозер ДЗ-162.

Тел.: (8-0172) 36-06-52, 36-00-83.

БЫТЬ ДОБРУ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но вот на молочной ферме с доярками Николай Иванович говорит обстоятельно. — Вам сообщали, — спрашивает Ожог, — о переходе на трехразовое доение? — Говорил заведомой Пытель. Люди веселятся, оживляются, и уже кто-то соглашается, что надо было давно перейти на такую работу. — А вы чем недовольны? — обращается председатель к двум дояркам с посуровевшими лицами. — Поймите, это не моя прихоть. Трехразовая дойка даст солидную прибавку молока...

Иванович говорит с людьми. Предельно просто, спокойно, без фамильярного "народного" юмора. Как с другом, которого давно и хорошо знаешь и не заботит оттого хитрить с ним, играть, казаться лучше, чем ты есть. Ожог поглядывает на часы. Садимся в машину, потому что нам надо еще съездить в Ремец, чтобы хотя одним глазом взглянуть на жизнь-быть сельчан. Когда потянулись свекловичные поля с длинными ровными рядами рядками всходов, Николай Иванович не выдержал, завелся: — Что главное для урожая? Да, отношение человека к земле. Труд на ней требует самоотдачи, душевной щедрости, уме-

ния и желания гореть в работе. Воспитавшись в людях эту святую любовь к своей кормилке — будущим и полным закромам, и высокие нады, и зарплата приличная! Этой своей идеей Ожог сумел давно увлечь всех специалистов хозяйства, которые стали больше времени проводить на рабочих местах, среди колхозников. И если раньше некоторые руководители воспринимались сельчанами как надсмотрщики или приказчики, то теперь в них видят грамотных организаторов производства. Да и настроением людей они интересуются не меньше, чем показателями. В Ремец куда ни помотришь — все здесь ново, свежо и молодо. Дома — на загляденье, рубленые из смольских деревьев, украшенные резными наличниками, карнизами, петушками и другими деталями. Удобства, присущие городским квартирам, здесь дополняются новыми, которые отвечают потребностям сельского быта. Вдруг подумалось: как же далеко шагнули местные сельчане-полешуки, если и добротные дома, и автомобили во дворах, и модная одежда уже не вызывают удивления, а воспринимаются как нечто обыденное.

Да, достаток нас не обходит, — говорит старожил деревни ветеран войны, Герой Социалистического Труда Михаил Васильевич Седлар. — Только замечу, что все это нажито и добыто нелегким трудом. Умели да и охотки к работе односельчане. Скота и птицы держим порядком, в теплицах овощи выращиваем, так что кормим не только свои семьи, но и горожан. У Михаила Васильевича вся его жизнь тут, в Ремеце. День за днем, год за годом пахал, сел хлеб, косил, строил дома, растил детей. Вынес этот человек все трудности становления родной деревни, местного колхоза.

Но не только и не столько достаток отличает современных полешуков колхоза от жизни их предков. Земля стала обновилась духовно, стала краем высокой культуры. И живут ремесленники дружной семьей. Всей деревней провожают ребят на службу в армию, чествуют лучших производственников, справляют свадьбы. Незабываемы праздники труда, которые организуются и летом, и зимой. Интересно, с выдумкой отмечают Рождество. При этом ни один человек не выпадает из поля зрения, каждый чувствует внимание к себе. Мне осталось сказать одно: сельчан колхоза "Белорусская нива" и в эти трудные времена не обходит добро. Им работать

охота и интересно, заработки приличные, жилье и быт устроены по вкусу, все есть для учебы, отдыха, духовного роста. Так что богат Ремец и углами, и пирогами. И дальше быть добру на этой земле! Григорий КАДЕТ, спец. корр. "Белорусской нивы". На снимках: тракторист кормозаготовительного отряда Николай СЕДЛАР; главный агроном колхоза Мария ПАШКЕВИЧ; на пастбищных угодьях близ Ремеца; не так часто Николаю ОЖОГУ удается вот так побыть с сыном и растянуть меха баяна. Фото автора.

Как живешь, фермер? ОДНОЙ ДАЮТ, ДРУГОЙ — ЗАБИРАЮТ

Весной завершилась вторая посевная для фермера Андрея Дорняка. В прошлом году она порадовала крестьянина, в конце концов удалось собрать по 40 центнеров зерновых и 300 центнеров картофеля с каждого гектара. Для общей 47-гектарной фермерской земельной площади урожай вполне приличный. А чего он ждет в этом году? Ответ на этот вопрос попытается получить у фермера наш внештатный корреспондент К. Станкевич.

Конечно, весенний сев пришелся ныне на тяжелейшие времена. Для рождающегося крестьянского хозяйства — это немалое испытание. Засеять-то надо было не пять, не десять соток земли, чуть ли не пять десятков гектаров. И хотя есть техника, были семена, но без денежных средств очень трудно сделать земельку ухоженной. По сегодняшним ценам нужны крупные суммы, чтобы купить сеялку. Да и на минеральные удобрения, пестициды нужна куча денег.

Выкрутился как-то. Но без кредита у государства, должен откровенно сказать, обойтись сложно. Так и тычется рука к займу, а хорошему подумано — и опускаю ее. До того кабели кредиты, что даже представить невозможно. Дают их нам под 211 процентов. Это же сознательная обдиралочка, такая долговая яма, из которой годами не вылезешь. Вот и приходится мрачная мысль: наверное, никому мы, частные товаропроизводители, не нужны.

Омрачает и такой факт. Как известно, фермеры в течение первых трех лет хозяйствования освобождаются от уплаты налогов. Потом пошло и поехало. У меня трехлетний срок фактически исчерпан. По моим подсчетам, в скором времени начнут "сдирать" около 20 видов различных налогов. Хотя ты специально находишь и содержишь себе бухгалтеря, который при себе держишь, чтобы ты занимался налоговыми делами, юристический меня защищал. Может, и слишком драматичную обстановку? Да нет же. Это действительность, реальность судьбы сегодняшнего фермера, которого совсем недавно прочили в кормильцы. Так и утверждали он-де поможет накормить народ.

Так и нам бы помогли встать на ноги. Так нет же. Кое-кто

политические страсти, бующиеся с таким небывалым накалом, не затмили собой одну из самых животрепещущих проблем года — устройство выпускников школ. Куда они пойдут учиться и пойдут ли вообще? Что делать будут дальше? Какую дорогу в жизни выберут? От того, как сумеет сегодня распорядиться, решая эти вопросы, будет очень многое зависеть завтра и в семьях наших, и в обществе, и, конечно же, в государстве. Просчеты,

из школы теперь выливается сразу два больших потока выпускников — получающие аттестаты зрелости после окончания средней школы и девятиклассники со свидетельствами об окончании базового девятилетнего образования. Сегодня, когда стоит вопрос об обязательном среднем образовании, не возникает ли Геннадий Николаевич проблемы с дальнейшей учебной подготовкой? Многие ведь не захо-

шибки, опоздания в определении судьбы многотысячной армии выпускников школ могут обернуться для общества тяжелыми потрясениями. Так что, как ни трудно пробираться сквозь политические катаклизмы и как ни скудим сейчас средства, но от проблем этих нам не уйти. Обо всем этом наш корреспондент Е. Степанова беседует с начальником управления общего среднего образования Министерства образования РБ Геннадием ПЕТРОВСКИМ.

1994 году", где четко говорится, что каждому выпускнику базовой школы должна быть дана возможность продолжить образование в школе третьей ступени или в учебных заведениях системы профтехподготовки. Те, кто захочет продолжить образование за школьной партой, должны будут решить это для се-

Школа: сегодня и завтра

А «лишних» детей не окажется?

тат снова садиться за изрядно надоевшую школьную парту!

Конечно, могут. Но наша задача — ни одного из них все же не оставить вне сферы образования. В этом году около 139 тысяч подростков в нашей республике получили дипломы об окончании базового девятилетнего образования. Среди них более 35 тысяч — ученики сельских школ. 15 тысяч мест для выпускников 9-х классов подготовили техникумы республики. Более 40 тысяч возьмут на себя профессионально-технические училища. Остальные могут вернуться в школы для завершения среднего образования и получения предпрофессиональной подготовки. Поэтому, естественно, обострится конкурсный прием в 10-е классы. Не исключена возможность, что кто-то из директоров и школьной администрации захочет даже избавиться от слабых и не слишком примерных по поведению учеников, и кому-то из желающих учиться дальше могут попытаться отказать в приеме документов, как это уже бывало раньше. Но в этом году, чтобы не возникло никаких лазеек в поиске легкой для себя жизни со стороны администрации, Министерство образования дошло до сведения всех директоров школ республиканской методическое письмо-инструкцию "Об организации приема в десятые классы общеобразовательных школ в

1994 году", где четко говорится, что каждому выпускнику базовой школы должна быть дана возможность продолжить образование в школе третьей ступени или в учебных заведениях системы профтехподготовки. Те, кто захочет продолжить образование за школьной партой, должны будут решить это для се-

бя до 15 августа и представить в соответствующую школу следующие документы: личное заявление о приеме в 10-й класс и свидетельство об окончании базовой школы. И в школе, заметьте, никто и ни под каким предлогом не имеет права отказать ученику в приеме этих документов. Отказ может быть обжалован в Министерство образования и даже в прокуратуру.

Ну, а что же такое тогда труднотемный этот письменный конкурсный прием в 10-е классы? — Он осуществляется только при приеме в школы или классы с углубленным изучением отдельных предметов или какой-то другой формой дифференциации. Вот там при зачислении в класс будут в первую очередь учитываться оценки ученика по профилирующим предметам. И уж тогда в математическом, например, классе ученику с тройкой по математике просто нечего будет делать. Он не сможет успевать в учебе, так, как это будут делать его более сильные товарищи. Ему предложат, если он захочет учиться дальше, идти в другой, обычный 10-й класс. В этом году общее количество десятых классов и мест в них будет достаточным, так сказать, сам себя найдет.

И еще что касается конкурсного приема в классы с уклонами и школы будут зачисляться победители предметных олимпиад, соответствующий профилю дифференциации школы или класса, а также дети-сироты и дети-инвалиды первой и второй групп. Прием заявлений в эти спецклассы пройдет до 25 августа, а в обычные десятилетние классы завершится 30 августа. Это с учетом того, что могут оказаться не в дел подростки, не поступившие в техникумы. В спорных ситуациях по результатам приема право окончательного решения предоставляется отделу образования, которому подчиняется эта школа. Немного подробнее, Геннадий Николаевич, о том, какие же страховочные механизмы предусмотрены, чтобы все выпускники были охвачены тем или иным видом образования. Выдержит ли, например, наша система профтехобразования новую перегрузку: у нас есть и свои проблемы теперь — трудоустройство. Сейчас ведь немало предприятий сокращают производство, а это влечет за собой сокращение потребности в рабочих руках. Должна выдержит! В этом году будет даже увеличен плановый набор в ПТУ республики с тем, чтобы "поглотить" тех, кто не захочет идти в 10-е классы или по результатам приема в техникумы окажется "за бортом". Хотя Витебская область, например, увеличивает число мест в техникумах. И этим еще расширит воз-

Пока политики спорят...

В последние годы между Толочинским районом Витебской области и Великолукским районом Псковской области существует тесное сотрудничество, скрепленное договором о дружбе и взаимопомощи. Теперь, когда на все лады отдельные политики доказывают, что нам, дескать, надо разделиться, подальше держаться от России, любой ценой сохранить свой суверенитет, жители этих мест думают совершенно иначе. Лишьне тому подтверждение — моя беседа с председателем комитета по культуре Великолукского районной администрации В. Е. БЕЗРУКИНОЙ.

— Валентина Ефимовна, как вы смотрите на призыв к изоляции двух братских народов? — Дележка имеет свойство никогда не кончаться. Касается ли это республик бывшего Союза или материальных ценностей внутри каждой из них. Всегда найдется желающий все переделывать, переключить. Жизнь доказывает, что успех в труде, бою, любом большом и малом деле определяет объединение. И наоборот: порою преодолеть трудности редко кому удавалось. Так вот и нам, чтобы разрешить все нынешние проблемы, надо быть вместе. Если власти не способны пойти на этот шаг, их следует менять. Простые люди никогда не желали жить отдельно, всегда тянулись друг к другу.

— В Великолукском районе недавно закончился Рай белорусской культуры, в которых принимали участие лучшие коллективы художественной самодеятельности Толочинского района. Какое впечатление осталось у ваших людей? — Наша публика покорила выступлением толочинцев, их самолюбием, мастерством. Такого количества зрителей в районном Доме культуры давно не было. Приехали даже из отдаленных деревень, пришлось в зале доплатить за билеты.

— Как вы считаете, в области культуры необходимо ли что-то заимствовать друг у друга? — Наши народы яркие, самобытные, индивидуальные. В каждой белорусской и русской деревне есть свои особые обычаи, правила, рецепты, направления в одежде, приеме гостей. Все это надо сохранить, умониторить, но, естественно, вовсе не обязательно слепо повторять. Вы по-

те свои песни, мы — свои, а при встрече покажем свое искусство, поднимая и порадуются вместе. Так нужно поступать и в обычной повседневной жизни. Беларусь, допустим, умеет выращивать картофель, мы — зерно. Значит, необходимо обмениваться своими дарами, торговать на взаимовыгодной основе. От этого не будет суверенитета. Кстати, наши народы без всяких там указаний и разрешений сверху живут и по-братски делаются всем.

— Валентина Ефимовна, как известно, в нашей республике только что завершилась президентская кампания. Кому из кандидатов вы отдали бы свое предпочтение? — У нас, в России, с большим интересом и волнением наблюдали за ходом политических событий в Беларуси. Народ был поставлен перед выбором: либо жить в мире и согласии, либо втянуть себя в катастрофу межнациональных конфликтов, как это случилось уже в ряде республик СНГ, где в власти пришли правые радикальные силы. Думаю, что благоразумие возьмет верх, никакие обещания и посулы не притупят бдительность белорусов.

— Что же касается лично меня, то все мои симпатии и уважение были на стороне тех кандидатов, которых не прельщает ограниченная власть в уделной обособленной республике, кто выступает за дружбу и сотрудничество, выражает волю людей труда. Интервью провела Тамара МАХТАДУЙ, спец. корр. "Белорусской нивы".

СМОТР НАЗЫВАЕТ ЛУЧШИХ

В Борисовском районе подведены итоги смотр-азимопроверки на лучшее содержание общественного поголовья скота. При подведении итогов учитывались обеспеченность пастбищами, качество травостоя, наличие при необходимости в них летних лагерей. Главными же критериями были валовое производство молока и продуктивность скота. Первое место присуждено колхозу "Красная зорька", второе — имени Суворова и совхозу "Старо-Борисов", третье — колхозу имени Чкалова и совхозу "Переделки". Среднесуточный надой молока от коровы в этих хозяйствах теперь составляет свыше 11 килограммов, а в совхозе "Старо-Борисов" — даже 13. И в целом район со значительным "плюсом" сработал на первом этапе пастбищного содержания скота по сравнению с прошлым годом сезонном. Вот бы еще и закрепить достигнутое!

Степан БУКАТИЧ, обществ. корр. "Белорусской нивы". Борисовский район.

В зеркале социологии

Брюки есть. Значит — не нищий?

Центр экономического и социально-политического анализа белорусского института научно-технической информации и прогноза в мае — июне провел два этапа социологического мониторинга, основной задачей которого было дальнейшее изучение изменения социально-политической ситуации в республике. В обоих опросах приняли участие около тысячи ста человек из всех основных регионов Беларуси. Выборка репрезентативна. Таким образом, можно сделать вывод, что итоги исследований отражают мнение народа Беларуси.

Политологический анализ показывает, что Беларусь беднеет и "лещет", а выход видит прежде всего в союзе с Россией. Перефразируя И. Ильфа и Е. Петрова, можно утверждать, что социология знает все. Поэтому обратимся к данным исследования. Более двух третей жителей республики считают себя или бедными, или нищими. Конечно, это сугубо субъективный подход, но кем может считать себя пенсионер, если он уже никогда в жизни не сможет купить себе холодильник или телевизор, даван или "стенку"? И это в республике, которая десять лет назад считалась процветающей. А кем себя чувствуют крестьяне? Оказываются, каждый второй — бедным, каждый четвертый — нищим. Причем в одной социологической анкете жители села с горьким юмором отметили: "Брюки есть, значит — не нищий".

Большее всего крестьян, как, впрочем, и всех жителей страны, волнует неуправляемый обвалный рост цен. Это отметили 77,3 процента опрошенных крестьян. Женщины из Ювиев, что в Витебской области, рассказали: "Сдала государству теленка. Когда за него пришли деньги, на них можно было купить только две бутылки водки". Государство опоздало с кредитом, и многие очень нужные колхозникам, рабочим, фермерам, предпринимателям, вещи из-за высокой стоимости оказались недоступны. Сельчане добывают последние деньги, а из-за огромных цен денег на новую у них просто нет. Горько обижаться на селю, а ведь именно они во многом вынуждены в том, что так высокие цены на картофель, овощи, фрукты, другую сельскохозяйственную продукцию.

На втором месте по уровню "тревожности" — рост преступности. Так считают 47,9 процента респондентов-крестьян. Особенно трудно приходится тем, кто неспособен себя защитить: старикам, детям, инвалидам. Несладко жителям отдаленных деревень, хуторов. Ведь очень много в последнее время появилось желающих пожить в сельской местности. Да и на пригородные огороды и сады производится настоящие набеги.

37 процентов крестьян беспокоит расслоение общества на бедных и богатых. Одни всю жизнь работают, но неспособны обеспечить себе и своей семье более-менее сносную жизнь. Другие, не утруждая себя упорным трудом, по-

купают расслоение общества на бедных и богатых. Одни всю жизнь работают, но неспособны обеспечить себе и своей семье более-менее сносную жизнь. Другие, не утруждая себя упорным трудом, по-

Игорь КОТЛЯРОВ, доктор социологических наук.

ПОВЕСТЬ

(Продолжение. Начало в номере за 12 июля.)

Несвободная наша жизнь продолжалась. Однажды, донельзя голодный, я шарил в кухонном столе и не найдя там ничего съестного, жалобно сказал подвинувшейся бабушке:

— Бабушка миленькая, хоть корочку хлеба. — Нема, — горестно прошептала бабушка, утирая глаза ладонью передником. — Так жили. Все нечего. Адам, бабушка, мама, Вовка и я — могли бы раз умереть с голоду, как расстреляли единственного еврея и нескольких старых сельских коммунистов, услужливо выданных кем-то немцам. Но мы цепко, с полукривотой страстью, цеплялись за жизнь: бабушка и мама в ближайший деревень занимались натуральным обменом, дед пил корзинки из ивовых прутьев и тоже обменивал их на картошку, а мы с Вовкой ранней весной копали хрен на заброшенных огородах, а позже, когда тепло, ходили в ближайшую рощу за ягодами.

Обжились немцы в Зеленом Береге. Не все, конечно, удержалось в памяти, но один случай видится ярко, как будто он произошел вчера. В то время в Зеленом Береге немцы чувствовали себя полноправными хозяевами, у них были сытые веселые лица, много разнообразной техники, часть которой разместились в нашем саду.

Сад посадили дедушка Адам. Любил дед свой сад, по весне бережно оканывал каждую яблоню, и деревья, больше, теневые, плодоносные ежегодно. Бабушка между деревьев садилась картошку. Картошка уже почти поспела, как однажды, ломая крупный забор, в сад ползла немецкая танка. Они двинулись прямо на яблоню, слышался треск выворачиваемых деревьев; у выбежавшей во двор бабушки подкосились ноги, и если бы не подоспевшая в ту минуту дед, она бы, наверно, рухнула наземь.

— Адам, что же это, Адам? — шептала бабушка поблещившими губами. — Дед помог ей удержаться, у него мелко затряслись руки, он с треском выворотил кол и, размазывая им, как саблём, ринулся навстречу танкам.

Возможно, и его раздали б, как яблоню, если бы не предостерегающий крик матери. Этот крик остановил деду в самый последний момент.

Немцы, сломав три дерева, нагнувшись обносились в нашем саду. А мы с Вовкой, давясь любопытством, часто крутились около танков. Немцы, деловито осматривая машины, почти не обращали на нас внимания, и лишь один из них, худой и рыжий, шаривший в нас кошельком.

Рыжего я хорошо помню — до сих пор не могу забыть. Как-то мы с Вовкой от него делить бродили вокруг сада. Навстречу нам шел Жорик, мальчик из соседней хаты с большими голубыми глазами и желтыми кудрявыми волосками, ласковым и доверчивым, как многие дети. И на свою беду — лицом к лицу — столкнулся с рыжим, спешившим к нему.

— Дядя, здравствуй, — сказал он рыжему, застенчиво и сунул палец в рот. — Жорик сию минуту общается и здоровался со всеми, кого видел.

Немец, однако, на приветствие не ответил. Немного подумав, он полез в карман и вытащил что-то большое, дышащее, завернутое в ярко раскрашенную бумажку.

— Смотри, конфетал — крикнул Вовка и дернул меня за рукав.

Я уже стал забывать, что это такое, и вполголоса посмотрел на Вовку. Тот объяснил: — Ну, такая — сладкая, акусная... Какие ты в Заслоничах ел.

— Неужели отстат? — прошептал я, судорожно сглотнув клеючую слюну.

Жорик завороченно смотрел на конфету, мелкими шажками приближался к нему. Рыжий ласково потрел его по щеке, улынувшись, сунул ему конфету, и спустя мгновение счастливый Жорик кинулся вместе с ней к нам.

— Хлопцы, — прокричал тоненьким голоском, — я и вам отпустил дань!

Внезапно лицо рыжего перекосилось злобным огнем.

— Доннер веттер, клийне болшевик! — прошипел он, задыхаясь, и весь задрожав, расстегнул кобур, не сразу поймав в нее пальчики. Пуля дотронула Жорика, когда он был рядом с нами. Он слабо взмахнул ручонками и, как подкошенный, рухнул наземь. Крепко зажатая конфета осталась в его ладони.

До сих пор меня преследует, не отступает это воспоминание. Жорик неподвижно лежал в пыли, и лицо его, искаженное смертью, еще хранило в углубках рта счастливое выражение. Эта конфета была последней в короткой его жизни.

Мы с Вовкой стояли как вкопанные. Мы были слишком потрясены, чтобы сразу же после выстрела дота до новой события поражажа, хата в Зеленом Береге в те времена стало правилом убивать людей. Но убивали взрослых, а Жорик все-таки был ребенком.

На звук выстрела сбежались люди, недоумевая, неспособные понять... Потом прибежала мать Жорика и бессильно упала на трупики сына. Она лежала на нем долгие часы, и без всякого движения, и что-то противостепенное, страшное было в ее позе. Я встречал после мать Жорика, исхудавшую, расстрелянную, с пугающим отсутствием выражения лица, как в панике, вост, с каким она обращалась к каждому встречному, будь то белорус, немец, старик или же ребенок: "Людцы! Сыночка майго не бийте!"

— Рыжий стрелок криво улыбался. Ему, видно, стало неловко, он рассеянно вертел пистолет, хотя мог бы засунуть его в кобур. Чего ожидать от стариков и женщин, притом безоружных? Да и люди ли это?.. Он ведь не считал их за людей.

А ему что? Он кричал в лицо. Те, у кого терпение истощилось.

И тогда рыжему медленно пошел поклоно немец. Я ни разу не видел поклоно, наверно, он приехал недавно. Это был грузный немец, он деловито размахивал руками, такими же большими, как у дедушки Адама.

— Шайн! — закричал он на рыжего. — Шайн! — еще раз крикнул он, и его большой тяжелый кулак с хрустом опустился рыжему на переносицу. Покойный был рыжего молча, злобно, с явным остервенением, вкладывая в каждый удар всю силу, какую он мог.

Не знаю, сколько бы это продолжалось, если бы не подоспели другие немцы. Они скрутили поклоно руки, быстро вогнали их в машину. Автоматная очередь, пущенная поверх головы, в считанные мгновения рассеяла толпу.

Дом плакал мою мать. — Они люди ли не люди? — спросила бабушка, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Они германцы, — объяснил дед Адам. Ах, постылся, ах, шалунушка, что же ты натворил! Лишь годы спустя я понял, в какое дерьмо он сплел маму — достойный дядя Фриц.

Тогда во дворе никого не было. Никого, кроме меня, когда я, не помню уж, по какой надобности, оказался возле сараа, за дверью которого, притворившись чуть, слышался неясный шум и сопение. Открыл ее шире, на кухне сена я увидел голый зад Фрица, а под ним ману с распухшими волосами и задраным к горлу подолом, платая переплетенные руки; я ничего не понимал, а когда встретился со взглядом матери, увидел ее огромные глаза, наполненные непонятной, необъяснимой болью, как эхо, донесся до меня ее глухой, сдавленный крик:

— Витенка... сынок... не смотри... не надо... вы-ы-ы... и волостная лапа была давлена потным немцем со спущенными штанами в машин рот, а она кричала: — вы-ы-ы, вы-ы-ы, — отталкивая

ненавистную волосатую руку, а вместе с ней и постылающую, навалившегося на нее.

Что-то во мне тогда перевернулось, ничего не понимая, я заплакал, подступило чувство, что случилось то, о чем я обязан молчать, никому не должен ничего рассказывать — ни деду, ни бабке, ни Вовке — никому; ведь мама просила, и я решил, что выполняю ее просьбу. Несколько дней и она, и Фриц старались не смотреть на меня, мама проходила мимо, как побитая, а немец — озлобленно и торопливо, он стал чаще задерживаться на службе и возвращался только к ночи, исчезая по утрам, когда я спал, чтобы лишиться раз не встретиться. Но что время, другие события отогнали нас к нату семье, отодвигая в прошлые эпизоды в сарае, который, однако, не забывался. Против воли передо мной вставали огромные, сухие глаза матери, слышались ее сдавленные крики: "Не смотри, выйди, выйди-ы-ы", — и я вновь видел голый зад, поросший редкими рыжими волосами, судорожные, омерзительные движения, причинявшие матери боль и стыд, от которых она всеми силами пыталась отгородиться и не могла. От этого становилось нехорошо человеку, словно я влез во что-то липкое, от чего мне еще предстоит отойти и отмыться, но отойду ли? Я старался думать о другом, но эпизод, как навязчивое, возвращался, беря дудку, наполняя ее чем-то тягучим, нечистоплотным. Ах, дядя Фриц, ах, шалунушка, что же ты натворил!..

Фриц стал возвращаться со службы притихшим, не напевал "Лили Марлен", ходил робко, даже застенчиво, стараясь ни на кого не смотреть. Вот и однажды, появившись на пороге, торопливо юркнул в свою комнату.

— Что это он стал таким тихим? — спросила бабушка маму. — Ну прямо хлещик невинный, что венок на голову надевал.

— Хреновина он с морковника, — вполголоса сказал дед Адам с печки, где в тот момент грелся, лечил свой застарелый прострел.

Дядя Фриц вошел в комнату, громыхал вещами, отдувался.

— Что это он? — допытывалась бабушка. — Никак пятки наводрились?

— А мне что? — ответила мама. — Я его сюда не завала.

— Мухомок не зовут, — связала бабушка. — Мухомки сами приходят.

— Замолчи, старая! — прикрикнул дедушка Адам. — Не видишь — ей и без тебя тошно.

Всем тошно, — не унималась бабушка. — Скотине, и той душе живется.

Между тем шум в комнате утих. Наступила тишина, тяжелая, гнетущая. Так бывает перед грозой, когда небо еще прозрачно и безоблачно, но один лист не шелухнется, но все равно невольно ощущаешь что-то тревожное, предостерегающее.

Буря, однако, не разразилась. С появлением на кухне дяди Фрица все вышло просто, буднично. Он стоял с большим вешиком — длинным, несладким, как временный жилец, который намеревается съехать, ничего не заплатив козьюну. Но никому из нас не требовалась плата, а я сожалею только о фонарики, с которым так и не успел нагнаться.

— Куда это вы, герр Фриц? — хищно спросил дедушка Адам. — Отчего застелились герры немцы?

Дядя Фриц, устремленный в будущее, видимо, не услышал иронии. Но вопрос понял, ответил коротко: — Сталинград. Фронт.

— Ну-ну, — сказала мама. — Далеко, однако, придется ехать.

— Ехать тебе, ехать, чтобы не доехать, чтоб тебя на полпути шлепнули, паскуду, — с ненавистью сказал дедушка Адам, не думая о последствиях.

Бас? — не понял немец.

— Ничего, сочтут там вас, — откровенно продолжал издеваться дед.

— Он желает вам счастливой пути, господи Фриц, — сказала мама по-немецки, добавив затем по-русски: — Такой, видите ли, наш обычный — желать перед расставанием доброй дороги.

Дядя Фриц понял, заулыбался, уступил дедушке Адаму сигаретку. Когда дед прикуривал, у него заметно дрожали пальцы. Он не привык к хорошему табаку, употреблял в основном смесь трав и махорки; тяжелый, неприветливый запах этой адовой смеси подолгу висел в кухне. Дядя Фриц, конечно, видел, как трясет себя Адам, но почему-то ни разу не догадался предложить ему несколько сигарет из своего запаса.

Правда, дед и сам мог бы позаставить козюну у Фрица, однако не мог вспомнить, чтоб так сидел с козюлой в носу.

Они молча курили на кухне и каждый, видимо, думал о своем. Молчали и все остальные. Что тут было еще говорить?

Фриц это понял. Он никому не был здесь нужен. Он испробовал наше существование, отравил жизнь матери. Что ж медлил в то час, смущенно переминаясь с ноги на ногу? Посовалим стал? Человеческолюбивый? Увидел в нас себе подобный?

Что знает... Я смотрел на дядю Фрица и от нечего делать ковырял в носу.

— Пауль, сломаешь, — сказала мама. — Вынь сейчас же палец из носа.

Дядя Фриц взглянул на меня, потом на маму, усмехнулся и вдруг помянул меня пальцем: — Иди сюда.

Я с опаской подошел ближе. Дядя Фриц по-прежнему не вникал мне доверия.

Он похрюкивал в кармане шпатель.

— Ты сначала не поворачивай и даже мотнул головой: не померещилось ли? Но нет, кажется. Дядя Фриц подержал фонарики, словно взвешивая, включил зеленый свет, выключил и молча протянул вещьцу мне.

— Не смеи брать! — сказала мама. — Не смеи, слышишь?

Немец, похоже, уловил интонацию. Его белеющие глаза сузились, былое высокомерие всколыхнулось в нем. Он и в тот безраздельный момент был полновластным хозяином в доме. Его власть еще не кончилась.

Но немец, чего от него не ждали, решил в конце концов объясниться. Он сумел остаться спокойным.

— Олга, — сказал он маме, — ты можешь нас, как это... обихать. Да. Но я золотый. Я немец. Приказ. Я не фашист, фашист война. Фашист, как это... смерт, да. Я все знаю. Да. Ваш деревня — горь и это маленький дитя, который убивает мой э-э-э.

— Друг? — подкасал дедушка Адам.

— Никт друг, — замахал руками дядя Фриц. — Э-э-э, как это... Ляндсман, да.

— Землячок, значит, — догадался дедушка Адам. — Хорош у вас земляк, герр Фриц.

— Никт кореш, — рассердился немец. — Старый турак, — добавил он.

Дед не ожидал выпада, он только захопал ресничками. Дядя Фриц пошел к маме, широко раскинул руки...

Нет! — запротестовало все ее существо. — Нет!

Они смотрели друг другу в глаза — дядя Фриц и мама. Немец стал медленно бледнеть, его челюсть задрожала.

Шлеп! — раздалась звонкая пощечина. Шлеп! — другая.

— Шайн! — крикнул дядя Фриц и еще что-то, уже непонятное.

Дверь хлопнула, как пушечный выстрел. (Продолжение следует.)

* Гром и молния, маленький большевик (нем.)

** Свинья (нем.)

*** Господи (нем.)

**** Что? (нем.)

«ШТО ЁСІМ БУДЗЕ ЧУТКА...»

3 рук у руки

Як зараз бацька Александрова Івануку Еўдзімаву той ужо далёкі пасляважны час, што калідуў запусціў яго з музыцы. Былае, блыскучыя на вуліцы роднага Капыля, насустрач — дзед Астрышка з неразлучнай сваёй канарэйкай. Парэнаўкай, і той запявае: "Хочаш, паіграю?" У імяне вока канарэйка, зладжана са звычайнай ляскай палкі, нейкім чужадынным чынам пераважала ў... спелую дудку, выдзіла адну мелодыю за другой...

Хлалучу слухаў, як зачэраваў. Ну не дзіва ёсць: усяго некалькі дзясяткаў алямондэ палцы прасвідраваны, і на табе — інструмент! Самому б так навушцыца — і майстраваць, і граць.

Мамы мамы, а і рабіць нешта трэба. Ён рабіў — малы яшчэ, але ўпарта. На падараванай дзедкам дудцы падпіраў на стэк "Лявоніку". А то забарэцца змай на пач, і не дазваджа явяраша — нешта падзіць, мудараліць. Тое-ёсць атрымаць — старавіца яшчэ больші вост бы го-ло-у дудкі выліць, як у дзедавой!

Дзякуй богу, бацькі не смяіліся, што быўшым на гультае, што быўшым на гультае, асабліва калі перавага выступу ў школьнай самадзейнасці сін-а-вэ-рталаскім вярнуць дамоў ледзь-ве на мисцовой азнакамасці. По-тым былі рабны, абласны, рэспубліканскія, і паўсёльныму музыцы выклікаў цікавасць, аказа-ваўся ў цэнтры ўвагі.

Хутка адпалы вучыць ужо іграў у ансамблі "Капыльскія дудары" побач з яго старэйшымі і сёння на-стаўнікам, натышчелам і алексе-м Міхасьцем Васільевым Астрышкам. Пад яго крылом разнаўра свой дар, пазнаваў маючыма і таварыцы ста-ражынага інструмента, шукаў но-вае. Пад улівым яшчэ аднаго аўтарытэту — азнакамлага майстра па аднаўленню народных інструментаў Уладзімера Якаўлевіча Пузына, збора калектыву, перай-шоў з металічных дудак на дрэвяныя, якім яны рабілі справ-ку. Многую навуку і ў шмат-гадовага мастацкага крэдыта Ся-мея Наседава Ронька. Але, па-рамаючы ад старэйшых лепша-ва, даючы сказаць і сваё слова.

Цяпер у нашым аркестры, лчы, усе дудкі мае, — не без гонара га-варыць Александр Іванавіч Еўдзімаў. — І ўсе неаднаковыя, рознага памеру і голасу. Ёсць гэта, калейка, самая ў мяне заслужаная.

пачынае ад часу. З ёю не расста-ва. А зробіў добры інструмент, скарэ, ам, ой не простага справы, зацэпаванай дамовай атаматарскіх мастацкіх калектывам. Аднойчы па-чужу капыльскіх музыках — увесь уз-рушыў: прыроднае мастацтва, са-мабытны, апавітаны. Узгаўраўся пісьць спецыяльна для іх і ў хуткім часе падарыў ансамблю пазам з ішым інструментальным рэсам цудо-вотную "Песню дудароў", якая ста-ла ўлюбённым творам і вясёлай кар-тэкай калектыву ён заўжды адкрыва-ючы яго канцэрты.

Так было і на гэты раз у сталічнай зале Саюза кампазітараў, куды зусім невядакова былі запрошаны музыкі з правань. Праз гадзі заха-валі яны саадную ўдзячэнасць і па-шану да кампазітара, якога ўжо ня-ма з намі, але які жыве ў сваёй крэсты, нестарэючай музыцы і ад паслушмант зробіў для настаўна-га стаўлення адметнага, не-паўторнага народнага калектыву.

Каўшоўна традыцыя дзёснай па-дтрымкі народных талентаў, за-качэна яшчэ "зубрам" нашай культуры Рыгорам Раванавічам Шымай і Генадзем Іванавічам Штоўчанам, надпопавя ў далейшым Іванам Кузняком, Юрыем Сямёна-вым і ішым відомым творцамі, жыве і развіваецца сёння.

Размова наша адбываецца ва ўтульным фэе Саюза кампазітараў, перад пачаткам вечарыны ў памяць выдатнага майстра музыкі Івана Куз-някова, які ўдава спалучаў плённую творчасць у інструментальным і пе-сенна-харававым жанры з актыўнай, зацэпаванай дамовай атаматарскіх мастацкіх калектывам. Аднойчы па-чужу капыльскіх музыках — увесь уз-рушыў: прыроднае мастацтва, са-мабытны, апавітаны. Узгаўраўся пісьць спецыяльна для іх і ў хуткім часе падарыў ансамблю пазам з ішым інструментальным рэсам цудо-вотную "Песню дудароў", якая ста-ла ўлюбённым творам і вясёлай кар-тэкай калектыву ён заўжды адкрыва-ючы яго канцэрты.

Дарчы, гэта ўжо цяпер і не ан-самбль, а паўнацэнны і паўнацэнны аркестр народных інструментаў. Тут грэюць не толькі дудкі, хваі і гу-ла, а зразумела, застэпаванай гар-манічна спалучаюцца з ішымі спецыяна, гарызональ гар-моні, звонкія цымбалы, заліхавыя трашчоткі, старажытнае ліра. У ру-ках здатных музыках яны вырабля-юць сапраўдныя дзасюсы.

А музыкі тут сабраліся, як на пад-бор, і самыя розныя ўзроставы, Побач з чэпаршым старэйшым калектывам Александравым Іванавічам Еўдзімавым — маладая дударка Аляксандра Сілавічова, што прыхіла ў Капыль выклідаць па ксэру аказа-ла не нахача для сёбе захаваць "фірменным" мясцовым інструментам. Віртуоз жа баця Ма-рат Раваўскі не мняе сваёй скільнасці ад самага дзяцінства. Лыва Капыльскіх аднолькава паду-ладны і кантрабас, і дудка, Ларысе Сакоў і Святлане Радзюкевіч — сэрбаванцыя цымбальнае струны. А ў Сяргея Баравозова флейта сплавя так пыхоту, што супярэчыць з гласамі маладых салістаў Валі Зарабюшкі і Лёвы Галубова (мк ішым, "хросні" нашы газеты, якія некалькі год таму разам з групай выпускнікоў інстытута культуры бралі ўдзел у радыёакцыйным "круг-лым сталем" перад ад'ездам да месца прызначэння.

Гледзячы на старэйшых, стараю-ца пераняць і спрыт яшчэ пакуль "залежны" Дзіма Булякевіч, Андрэй Шыміцкі і к. Сябры, што выступа-юць і ў дорослым, і ў дзіцячым вы-саміах народных інструментаў пмы сваёй музычнай кола. Смяло і ўпэўненасць надае м тоа, што не толькі вучацца і рэспіруюць, а і вы-ступаюць на сцэне разам са сваім настаўнікам Віктарам Васільевым Малочам. А дырэктар музыколы Валентын Арсеньевіч Мотуз, які ўжо не адзін год курае аркестрам, — прыклад для іх у адданым служэнні

мастацтву. І трое сыноў Валентына Арсеньевіча, які і дзед Віктар Александр Іванавіч Еўдзімаў — у музычным гурце з усёй павагаю патомнаму сямейнаму справу.

— "Капыльскія дудары" — з'ява ўнікальная, — лчыць Віктар Войцук. — Такаго больш няма — па каларыт-насці, беражлівасці захоўванню пры-роды і традыцый народнай музыкі. А чаго толькі варта к школа выхаван-ня маладых талентаў! Працаваць з такім самародкам і для кампазітара школа далучэння да крыніч часцін.

Удзячэны і добрыя словы пра-слыны атаматарскіх калектываў з Капы-ля, які ўпрыгожыў сваім выступлен-нем вечарыну ў Саюзе кампазітараў, гаварыць яго старэйшы народны ар-тэст Ігар Луначок, Герард Вагнер, Уладзімір Пузыня. І што ў іх выказ-ваных не было перабольшаных, за-сведчылі самі музыкі. Кілі гучалі ў іх накі, адданым харавам, жывой неадрывнасцю і нікім гучарам.

І думалася: неадрама ж дзёсна ў народзе дудка — самы любімы інструмент, выкажына сардэчным рад-дасці, болю і парыванню. Неадра-ма ж яго імем называлі першыя зборы сваёй вершаванай пачынальнай класіцы нацыянальнай літаратуры, першыя народнай долі Францішак Багушэўскі ("Дудка беларуская") і Ян-ка Купала ("Жалейка").

Эх, скарэ ў дудку! Такое загірае. Што ўсім будзе чутка ад краю да краю!

Збыліся багавушэчыя словы. Успра-хуюць капыльскія словы "ад краю да краю", чуючы ў іх свеце роднае, запавятае і адкрываючы сарцы на-сустрач музыцы.

Святлана КЛІМЕНЦЕНКА. Капыльскі раён.

На здымку: крэдыт ансамбля "Капыльскія дудары" Валентын МО-ТУЗ, кампазітар Уладзімір КУР'ЯН і майстры народных інструментаў Уладзімір ПУЗЫНЯ.

Фота А. ТАЛОЧА. Белінфарм.

Ну и ну!

ПРИНУДЬТЕ ВНАЧАЛЕ СЕБЯ

— Не помини, когда в по-следний раз инспектор "Энергонадзора" приходил? — спра-сила, собираясь на работу, жена. — Совсем я с этими та-понами запуталась!

— Во-первых, не приходил, а приходил, а во-вторых, как вспомнить то, что случается раз в год, если не реже, — бросил я возбужденно и стал лихорадочно вспоминать... Но ни лица, ни числа, ни месяца, ни года так и не "определил".

— А почему ты вдруг об этом вспоминаешь?

— Да вот приглашение так называемое пришло.

Я взял в руки бумажку и прочел: "Прогнос вас представ-ляет в энергонадзор заплани-ные энергопотребности за 500 ки-ловатт. В противном случае электроэнергия будет отклю-чена, а долг завышен В ПРИНУ-ДИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ". Да-лее указывался адрес: Б. Хмельницкого, 6 и время раз-боты: с 8.00 до 17.00 еже-дневно, кроме субботы и вос-кресенья, в пятницу — до 16.00. Обед с 12.30 до 13.20.

"Какой принудительный по-рядок?" — сверлила мозг мысль, если так долго никто ничего не требовал, даже не намекал на задолженность. Схватив послание и талоны (взял на всякий случай семь штук по 100 кВт. каждый), я ру-нул по указанному адресу,

благо — рядом с Домом печат-ти.

Очередь была возбуждена до предела. Все, что успевал, написать не могу — непечатно! Гнев и обида сошлись, в ос-новном, к одному: как можно пугать покойных людей? Та-кой быльнице в помеще-нии томились ветераны и пен-сионеры) судом и тюрьмой, если во всем виноваты сами работники государственной службы. Мало того, что они не организовали своевре-менную проверку уплаты. При- постоянно меняющихся ценах сам хозяин счетчика просто не в состоянии соотнести его по-казания с денежной суммой за энергию. Собрав в пятницу (время работы смотри выше) "штрафикон", в "Энергонад-зоре" сперва с явным опозда-нием открыли после обеда двери, а через пять-шесть ми-нуты вообще отказались при-нимать "задолженность", объяс-нив это дословно так: "У нас теперь — другая работа".

Редактор после объяснения, где я подпал "пропаганд", меня понял. Не знаю, что говорили (и понимали ли их) другие обес-кураженные посетители гос-пужбы, которой, прежде чем "взыскивать в принудительном порядке", надо принудить себя работать четко, организованно и грамотно.

Владимир БОРИСЕНКО.

— Происшествие —

Стреляют по автовладельцам

В Московское отделение милиции Бреста из областной больницы поступило сообщение